

Мариан Здзеховский и русские студенты Университета Стефана Батория в Вильно

ПАВЕЛ ЛАВРИНЕЦ

Вильнюсский университет, Литва

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2385-4378>

Marijanas Zdziechovskis ir Stepono Batoro universiteto Vilniuje rusų studentai

Santrauka. Tyrimo tikslas yra apibūdinti profesoriaus Marijano Zdziechovskio ir lenkų Stepono Batoro universiteto rusų tautybės studentų santykius. Mokslininkas ir mąstytojas buvo Rusų studentų sąjungos ir korporacijos „Ruthenia Vilnensis“ kuratorius. Zdziechovskio dalyvavimas rusų studentų organizacijų veikloje ir pavienių studentų likimuose nagrinėjamas mokslininko dėmesio rusų religinei filosofijai, palankumo rusų išeivijos bei mažumos atžvilgių, nesutaikomo priešiško bolševizmui kontekste. Pagrindinė tyrimo medžiaga sudarė archyvų dokumentai ir Vilniaus tarpukario periodinės spaudos lenkų bei rusų kalbomis. Tyrimas parodė, kad Zdziechovskis Vilniaus rusų studentams buvo idėjinis vadovas, aukščiausias autoritetas ir pavyzdys.

Esminiai žodžiai: Marijanas Zdziechovskis, rusų mažuma, rusų išeivija, Stepono Batoro universitetas, studentų organizacijos.

Marian Zdziechowski i rosyjscy studenci Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie

Streszczenie. Celem tego opracowania jest opisanie wzajemnych relacji pomiędzy prof. Marianem Zdziechowskim a studentami Rosjanami z Uniwersytetu Stefana Batorego. Ten naukowiec i myśliciel był kuratorem Związku Studentów Rosjan i Korporacji „Ruthenia Vilnensis”. Zagadnienie dotyczące udziału Zdziechowskiego w działalności rosyjskich organizacji studenckich oraz wpływu na losy poszczególnych studentów jest analizowane w kontekście zainteresowań badacza rosyjską filozofią religijną i jego życzliwości wobec rosyjskich emigrantów oraz mniejszości rosyjskiej w Polsce, a także odrzucenia komunizmu. Głównym obiektem badań były materiały archiwalne i publikacje w prasie wileńskiej z okresu dwudziestolecia międzywojennego, wydawanej w językach polskim i rosyjskim. Badania wykazały, że dla rosyjskich studentów w Wilnie Zdziechowski był liderem ideologicznym, najwyższym autorytetem i wzorem do naśladowania.

Słowa kluczowe: Marian Zdziechowski, mniejszość rosyjska, emigracja rosyjska, Uniwersytet Stefana Batorego, organizacje studenckie.

Marian Zdziechowski and the Russian students at the Stefan Batory University in Wilno

Summary. The purpose of this study is to describe the relationship between Professor Marian Zdziechowski and the students of Russian nationality at the Polish University of Stefan Batory. This scientist and thinker was the curator of the Russian Student Union and the student corporation "Ruthenia Vilnensis". Zdziechowski's participation in the activities of Russian student organizations and involvement in the fate of individual students is explored in the context of the scholar's attention to Russian religious philosophy and his goodwill towards the Russian emigrates and minorities in Poland, and the rejection of communism. The main research material consisted of archival documents and publications in Vilnius interwar periodical press in Polish and Russian. The study showed that Zdziechowski was an ideological leader, a highest authority and a role model for Russian students in Wilno.

Keywords: Marian Zdziechowski, Russian minority, Russian emigration, Stefan Batory University, student organizations.

Введение

Выдающийся историк литературы и мыслитель с незаурядным публицистическим темпераментом профессор Мариан Здзеховский отличался глубоким вниманием к русской религиозной философии и ее отражению в художественной литературе¹. «Попутчиками ему были русские идеалисты – Толстой, Вл. Соловьев, Е. Трубецкой, Мережковский», – писал Л. Гомолицкий². Здзеховский был знаком и переписывался с такими мыслителями как Н. Бердяев³, Д. Мережковский⁴, братья Е.⁵ и Г. Трубецкие⁶, Н. Арсеньев⁷, Д. Философов⁸ и другие.

1 В. Białokozowicz, *Marian Zdziechowski i Lew Tolstoj*, Białystok 1995, s. 30–36; W. Wasilewski, *Marian Zdziechowski wobec myśli rosyjskiej XIX i XX wieku*, Warszawa 2005.

2 Г. Николаев [Л. Гомолицкий], *Мариан Здзеховский и русские богосказатели*, «Меч» 1938, 16 X, с. 6.

3 *Пять писем Н. Бердяева. Из личного архива профессора Вильнюсского университета М. Здзеховского*, публ., предисл. и примеч. А. Йокубайтиса, «Вильнюс» 1989, № 11, с. 161–170.

4 Д. С. Мережковский и М. Э. Здзеховский. *Письма из Парижа в Вильнюс*, вступит. ст., публ. и примеч. А. Йокубайтиса, «Вильнюс» 1990, № 1, с. 147–156.

5 А. Jokubaitis, B. Szlachta, *Z nie opublikowanych archiwów Mariana Zdzie-*

Здзеховский понимал непростые ситуации русского населения и православной церкви в Польше. В речах и статьях он последовательно выступал за справедливое отношение к православной церкви, русскому национальному меньшинству и русским эмигрантам. Эмиграция и русское меньшинство представлялись ему потенциальными союзниками в борьбе с коммунизмом⁹.

В научной литературе о Здзеховском и русском меньшинстве в Вильно упоминается о том, что он опекал Союз русских студентов Университета Стефана Батория в Вильно (далее УСБ) и студенческую корпорацию „Ruthenia Vilnensis”, принимал участие в мероприятиях русских студентов. Однако взаимоотношения Здзеховского и студентов русского происхождения, его участие в деятельности организаций русских студентов и судьбе отдельных студентов не становились предметом исследования. Цель статьи – по возможности заполнить этот пробел, что послужит детализации некоторых эпизодов в деятельности ученого и расширению представлений о УСБ и русских в межвоенном Вильно.

Мариан Здзеховский и русская среда Вильно

Отношения профессора УСБ с русской средой Вильно образуют ближайший контекст предмета исследования, что побуждает начать краткой характеристикой этих отношений. Сочувствие и интерес

chowskiego. Listy Eugeniusza Trubeckiego do Mariana Zdziechowskiego, tłumaczenie przejrzała i poprawiła M. Biernacka, „Znak” 1993, nr 1, s. 83–97.

6 *Письма Г. Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907–1928), публ., вступит. ст. и коммент. С. Филипчик, в: Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике VII, Вильнюс 2002, с. 287–339.*

7 *Письма Николая Арсеньева Мариану Здзеховскому, публ., вступит. ст. и коммент. С. Филипчик, в: Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике IX, Вильнюс 2005, с. 343–357.*

8 *P. Ławriniec, Listy Dymitra Filosofowa do Mariana Zdziechowskiego, z rosyjskiego tłumaczyła H. Dubyk, „Zeszyty Historyczne” 2008, t. 544, z. 165, s. 176–190; П. Лавринец, «Гуманизм и культура в нашем с Вами понимании». Письма Дмитрия Философова Мариану Здзеховскому, «Новая Польша» 2008, № 10, с. 35–41.*

9 *Об отношении Здзеховского к русской эмиграции см.: Z. Opacki, Marian Zdziechowski a emigracja rosyjska – kontakty, opinie, refleksje, [w:] Emigracja rosyjska. Losy i idee, R. Bäcker, Z. Karpus (red.), Łódź 2002, s. 240–262.*

профессора Здзеховского к русским в Польше выражались в том, что он участвовал в различных вечерах и торжествах, которые устраивали в Вильно русские организации, бывал их почетным гостем, нередко выступал на них с речами. Например, Здзеховский вместе с профессором М. Массониусом участвовал в вечере, организованном Виленским русским обществом (ВРО) в 1924 г. к 125-летию со дня рождения Пушкина¹⁰. Будучи ректором УСБ (1925–1927), он в 1926 г. принял участие в Дне русской культуры, ежегодно отмечаемым в Вильно русскими организациями вместе со всем русским зарубежьем¹¹. Знаками внимания Здзеховского к русским и готовности поддержать русские организации личными денежными средствами были его посещения традиционных благотворительных рождественских концертов-балов ВРО, например, в январе 1927 г.¹²

Здзеховский высоко ценил М. Арцыбашева за непримиримую позицию в отношении большевиков¹³. После смерти писателя в Варшаве он почтил его память на панихиде, отслуженной архиепископом Виленским и Лидским Феодосием в храме Свято-Духова монастыря¹⁴. Здзеховский присутствовал на докладе обосновавшегося в эмиграции в Праге философа С. Гессена «Идея добра и зла у Достоевского», устроенном Религиозно-философской секцией ВРО¹⁵. У архиепископа Феодосия и Здзеховского сложились отношения взаимного уважения. Они ярко проявились в дни юбилейных торжеств 25-летия епископского служения Феодосия: профессор присутствовал при торжественном богослужении в Свято-Духовом храме, на праздничном завтраке выступил с речью, участвовал в торжественном заседании¹⁶.

Присутствие Здзеховского придало значительности литературному вечеру в пользу недостаточных учеников гимназии ВРО, проведен-

¹⁰ *Пушкинский вечер*, «Виленское утро» 1924, 14 VI, с. 2–3.

¹¹ Д. Б. [Д. Бохан], *Пушкинский вечер*, «Виленское утро» 1926, 9 VI, с. 3.

¹² Дон Диез, *Концерт-бал Русского О ва*, «Виленское утро» 1927, 14 I, с. 4.

¹³ Об отношении Здзеховского к Арцыбашеву см.: В. Białokozowicz, *Marian Zdziechowski i Michał Arcybaszew*, [w:] *Studia Rossica III: Literatura rosyjska na emigracji. Współcześni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia i frazeografia*, W. Skrunđa, W. Zmarzer (red.), Warszawa 1996, s. 17–33.

¹⁴ *К кончине М. П. Арцыбашева*, «Виленское утро» 1927, 9 III, с. 3.

¹⁵ *Второй доклад профес. С. И. Гессена*, «Утро» 1927, 6 X, с. 4.

¹⁶ П. Лавринец, *Архиепископ Виленский и Лидский Феодосий и профессор Марян Здзеховский*, в: *Vilniaus kultūrinis gyvenimas: dvasininkų vaidmuo 1900–1945*, A. Lapinskienė (sud.), Vilnius 2006, с. 146–149.

ному Обществом друзей гимназии, с докладом Л. Белевского о творчестве Лермонтова и декламацией учениками стихотворений поэта¹⁷. Год спустя Здзеховский, профессор Массониус и декан теологического отделения УСБ о. И. Свирский присутствовали на устроенном ВРО торжественном собрании в связи с 50-летием смерти Достоевского¹⁸. Позднее Здзеховский выступал на торжественном заседании к 25-летию смерти Толстого, подготовленном Литературно-артистической секцией ВРО совместно со всеми русскими общественными организациями Вильно и при участии организаций других национальностей¹⁹. В 1937 г. Здзеховский участвовал в торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня смерти Пушкина, организованном русскими организациями²⁰.

Кружок русских студентов

Ректор УСБ в 1925–1927 гг. Здзеховский закономерно стал куратором Кружка студентов русской национальности, основанного в 1925 г. и в 1929 г. переименованного в Союз русских студентов УСБ. Отношение к русским в Польше было недоброжелательным, писал Здзеховский, поскольку на них возлагали вину за советско-польскую войну и за «все, что претерпела Польша от царской России». Поэтому в первые годы работы университета «напуганные русские студенты, несмотря на то, что никакого внешнего давления на них не производилось, предпочитали записываться в университет, как белорусы»²¹.

17 *Лермонтовский вечер в гимназии В. Р. О.*, «Время» 1930, 13 I, с. 2.

18 К., *Торжественное собрание памяти Ф. М. Достоевского*, «Наше время» 1931, 18 III, с. 2.

19 К., *«День русской культуры» в Вильне. Чествование памяти Л. Н. Толстого*, «Наше время» 1935, 23 XI, с. 4.

20 *Uroczystości puszkiniowskie w Wilnie*, „Słowo” 1937, 13 II, s. 5; *Чествование памяти А. С. Пушкина в Вильне*, «Наше время» 1937, 13 II, с. 4. Об отношении Здзеховского к Пушкину и его участии в пушкинских торжествах 1937 г. см.: В. Białokozowicz, *Marian Zdziechowski jako puszkiniolog*, „Acta Polono-Ruthenica” 1998, t. III, s. 227–252.

21 М. Здзеховский, *Арцыбашев и русский вопрос в Польше*, «За Свободу!» 1927, 15 IV, с. 2. Статья вышла на польском языке (М. Zdziechowski, *Arcybaszew i kwestia rosyjska w Polsce*, „Słowo” 1927, 6 IV, s. 1), на русском языке – в изложении виленской радикально антикоммунистической газеты еще до публикации перевода в варшавской газете «За Свободу!» (*Профессор Здзехов-*

Действительно, в 1920/1921 учебном году из 788 студентов УСБ насчитывалось 7 русских и 19 белорусов, в 1921/1922 – из общего числа 1735 соответственно 17 и 49, в 1922/1923 – русских 24, белорусов 48. Затем соотношение стало меняться: в 1925/1926 учебном году из 2506 студентов русских было 47, белорусов 26, в 1926/1927 – из 2806 русских 69, белорусов 21²². В цитированной статье Здзеховский с гордостью отмечал:

В настоящее время дело обстоит иначе; кружок студентов русской национальности, который находится под моим попечением, насчитывает свыше 70-и членов.

В 1930-е гг. Союз русских студентов УСБ насчитывал свыше сотни человек. Количество членов Союза колебалось, по спискам 1933–1939 гг. не превышая 144 человек²³.

Представление Кружка русских студентов публике состоялось в октябре 1925 г. в зале частного французского лицея Ц. Шидловской. После пастырского слова настоятеля Пречистенского кафедрального собора протоиерея Иосифа выступил Здзеховский, принявший звание почетного председателя Кружка русских студентов. В своей речи ректор отметил представителей русской культуры, оказавших на него наибольшее духовное влияние, со многими из которых он поддерживал и теперь не прекращает поддерживать связи. Из русских поэтов Здзеховский больше всех полюбил Лермонтова. Наибольшее влияние на него оказал правовед и мыслитель Б. Чичерин, с которым он состоял «в дружеской переписке до последних дней его жизни». Председатель Кружка А. Орлянинов, изложив цели организации, отметил, что идея объединения русских студентов, «преследующего исключительно культурно-просветительские цели», зародилась тремя годами ранее, но возможность осуществить ее появилась благодаря отзывчивости

ский о М. П. Арцыбашеве и русских в Польше, «Новая Россия» 1927, 10 IV, с. 4); включена в сборник статей: М. Zdziechowski, *Od Petersburga do Leningrada*, Wilno 1934, s. 30–38.

22 А. Srebrakowski, *Białoruś i Białorusini na Uniwersytecie Stefana Batorego w Wilnie*, «Петербургские славянские и балканские исследования = Studia Slavica et Balcanica Petropolitana» 2011, № 2, s. 83.

23 Список членов Союза русских студентов УСБ 1933, 1934, 18 III 1937, 31 I 1938, 28 I 1939, Lietuvos centrinių valstybės archyvas (далее LCVA), f. 175, ap. 15, b. 91, l. 1–4, 6–7°, 10–14°.

ректора Здзеховского. Выступили также сенатор В. Богданович и руководители русских организаций: образованию Кружка придавалось особое значение, потому что он объединял студенческую молодежь, а с ней связывалось будущее русских в Польше²⁴.

Куратор Кружка русских студентов Здзеховский принимал непосредственное участие в его инициативах различного рода. Он считал необходимым посещать концерты-балы Кружка. Перед началом концерта в 1927 г. председатель Кружка Р. Румянцев выступил с приветствием куратору, в котором подчеркнул «исключительное внимание М. Здзеховского к студ. кружку. Присутствующие горячо благодарили милого попечителя долгими аплодисментами»²⁵. Такие годовичные концерты-балы служили сбору средств для деятельности объединения; Здзеховский поддерживал Союз русских студентов личным присутствием и материальными взносами²⁶. Разумеется, он не мог не принять участия в праздновании десятилетия Союза русских студентов²⁷.

В конце 1926 г. в Кружке русских студентов «возникла мысль об устройстве литературных авторских вечеров, где молодые литературные силы имели бы возможность сближаться между собой и в то же время знакомить русское общество со своими произведениями». Образовалось литературное объединение «Барка поэтов», которое возглавил студент юрист Г. Розвадовский, подписывавший стихи псевдонимом Соргонин. Вечера «Барки поэта» посещал Здзеховский²⁸. Он обратил внимание на Соргонина и познакомил начинающего поэта с К. Бальмонтом в дни его выступлений в Вильно в мае 1927 г. Спустя десять лет Соргонин, по окончании университета уехавший в Варшаву, помня о доброжелательном отношении к себе, прислал профессору свою книгу стихов *Весна в декабре* «с милым приветом», как гласит дарственная надпись (экземпляр хранится в библиотеке Вильнюсского университета). После Второй мировой войны он сотрудничал в выходившей в Лодзи

24 *Открытие «Дома Русского Студента», «Виленское утро»* 1925, 27 X, с. 3.

25 *Русский студенческий Кружок, «Новая Россия»* 1927, 15 V, с. 4.

26 *Отчет о III-ем годовичном концерте бале, устр. Союзом Русских Студентов У. С. Б. 16 февраля с. г. в залах Торгово-Промышленного клуба, «Утро»* 1928, 19 III, с. 4; В. А-в, *Концерт-бал Союза Русских Студентов УСБ, «Наше время»* 1935, 20 II, с. 4.

27 *10-летняя годовщина Союза Русск. Студентов УСБ, «Наше время»* 1936, 21 II, с. 3.

28 Г. С. [Г. Розвадовский], *Вильно, «За Свободу!»* 1927, 27 XI, с. 6

газете «Русский голос», где помещал свои стихи и переводы польских поэтов, вступил в Союз польских писателей, издал три книжки стихов и книгу переводов на польский язык²⁹. Соргонин помнил лекции Здзеховского о Лермонтове, его внимание к своим поэтическим дебютам и причастность к знакомству с знаменитым русским поэтом³⁰.

В 1927 г. Кружок русских студентов организовал цикл лекций. Открывала его публичная лекция Здзеховского на тему «Национализм и социализм»³¹. Лекции читали чаще всего сами активисты Кружка; некоторые из них обращались к идеям Здзеховского. Это следует, например, из тезисов лекции М. Божерянова «На страже человечности (Арцыбашев как публицист)», первый пункт которых гласил: «Сущность марксизма по проф. М. Здзеховскому»³². Выступали с лекциями также преподаватели УСБ и такие деятели русской культурной жизни в Вильно как Белевский, Богданович, Бохан, с большим опытом и образованием. Лекции были основной формой воспитания национально-культурной идентичности, составлявшей важнейшую сторону деятельности объединения русских студентов, поскольку «молодежь, оканчивающая польские учебные заведения, имеет самые туманные представления о русской литературе, русской истории, о России вообще». Докладчики во главе с Здзеховским и Массониусом, писал председатель Союза русских студентов в конце 1930-х гг., «представляли нам русскую литературу в надлежащем виде и, как высоко культурные люди, снискали симпатии нас студентов на всю жизнь. В них мы нашли не только великих знатоков России, но также и высоких своих друзей»³³.

На вечере памяти Арцыбашева, устроенном Кружком русских студентов к годовщине смерти писателя, Здзеховский выступил со вступительной речью³⁴. Варшавская газета «За Свободу!», сотрудником

29 Подробнее о «Барке поэтов» и Г. Соргонине см.: П. Лавринiec, *Контексты межвоенного творчества Георгия Соргонина*, в: *Emigrantika et cetera: K 60-летию Олега Коростелева*, ред.-сост. Е. Р. Пономарев, М. Шруба, Москва 2019, с. 394–412.

30 В. Привалов, «Воспринял чужое, но сохранил свое». *Беседа с поэтом Г. Соргоиним*, «Русский голос» 1960, 1 V, с. 4.

31 Лекция, «Виленское утро» 1927, 25 II, с. 3.

32 Заявление Кружка студентов УСБ русской национальности комиссару правительства для Вильно 5 XII 1927, LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2163, l. 142.

33 С. Скрунда, *Союз Русских Студентов в Вильне*, «Наше время» 1939, 13 I, с. 4.

34 *Вечер памяти М. П. Арцыбашева*, «Утро» 1928, № 75, 17 III, с. 4.

которой был Арцыбашев, поместила отчет о вечере с изложением речи Здзеховского³⁵, затем ее опубликовала. В речи честование памяти бескомпромиссного борца с большевизмом названо выражением «благородного негодования и священной ненависти к злу, к которой призывал Арцыбашев, без которой невозможна любовь к добру». Здзеховский осудил послов европейских держав, поздравлявших наркома иностранных дел Г. Чичерина с десятилетием захвата власти большевиками, тем самым желавших «от имени своих правительств новых блестящих успехов в затеянном ими деле систематического материального и нравственное умерщвление русского народа». Восхищению большевиками Ж. Сореля, Р. Роллана, А. Барбюса он противопоставил неприятие большевизма П. Струве, Д. Мережковским, Е. Трубецким, М. Арцыбашевым. На вопрос, что даст миру и России русская эмиграция, польский мыслитель отвечал обнаруженным им совпадением идей в книге Трубецкого *Смысл жизни* и публицистике Арцыбашева: сама неприкрытая обнаженность зла в России и невыносимость страданий русского народа дают надежду на духовное воскресение. В завершение речи Здзеховский пожелал русской молодежи, чтобы вера в спасительное обновление воодушевляла «неусыпной энергией в борьбе с темными силами, овладевшими Россией», и напомнил слов Арцыбашева:

Нет и не может быть никакого примирения с убийцами, грабителями, палачами, духовными растлителями многих поколений... И, если Россия не может быть спасена иным путем, как через примирение с большевиками, то и не заслуживает она спасения³⁶.

В более полном виде цитату, – финал статьи Арцыбашева из цикла «Записки писателя», – Здзеховский уже приводил в статье «Арцыбашев и русский вопрос в Польше». Статью писатель опубликовал в газете «За Свободу!»³⁷ вскоре после эмиграции, она носила программный характер, отчетливо выражая идейные позиции автора (позднее вошла в сборник публицистики Арцыбашева³⁸).

35 Вильно (*От нашего постоянного корреспондента*). Вечер памяти М. П. Арцыбашева, «За Свободу!» 1928, 22 III, с. 3.

36 Речь проф. М. Э. Здзеховского (*Произнесенная в Кружке русских студентов*), «За Свободу!» 1928, 4 IV, с. 3.

37 М. Арцыбашев, *Записки писателя. I. Или – или*, «За Свободу!» 1923, 26 IX, с. 2–3.

38 М. Арцыбашев, *Записки писателя*, Варшава 1925, с. 15–20.

После покушения Б. Коверды в Варшаве на полномочного представителя СССР в Польше П. Войкова польские власти в ночь 7 на 8 июня 1927 г. провели аресты свыше двадцати заметных фигур русского общества и деятелей русских организаций в Вильно. Здзеховский об этом узнал, когда к нему явилась делегация русских студентов с просьбой заступиться за арестованного председателя Кружка русских студентов, и отреагировал статьей с резким осуждением «польского полубольшевизма»³⁹. Ему было трудно поверить, что в Польше можно арестовать без каких-либо причин, тем более, что он знал арестованного, видел в нем способного юношу, влюбленного в литературу и театр, и не представлял себе его ввязавшимся в какую бы то ни было политическую авантюру. Студент, неназванный в статье, – это уже упоминавшийся Румянцев. Статья немедленно появилась в местной русской газете в подробном изложении с обширными цитатами⁴⁰. Под впечатлением статьи в газете „Słowo” Румянцев написал письмо Здзеховскому, благодаря «за заступничество за меня лично» и заверяя, что «в смысле политической благонадежности из всей студенческой массы» Кружок русских студентов – «одна из самых лояльнейших и устойчивых» организаций, а самым близким по духу «русским сегодняшнего дня» является Красинский⁴¹. Выступления Здзеховского в оправдание Коверды и в защиту русских в Польше, которых власти и часть общества готовы были пожертвовать хорошим отношениям с убийцами и злодеями, захватившими власть в России и стремившимися разложить другие государства, снискали ему еще большее уважение и авторитет.

В 1930 г. Кружок русских студентов совместно с другими русскими организациями подготовил празднование 175-летия Московского университета. В речи на торжественном заседании Здзеховский провел параллель между старым Виленским университетом, явившимся очагом романтизма, и Московским университетом, отличавшимся тем же стремлением к идеальным ценностям. В подтверждение он напомнил о значении кружка Н. Станкевича, о дружбе Герцена и Огарева, вспомнил близкого ему профессора Б. Чичерина и братьев Трубецких, с которыми его роднило «желание окончания спора Польши с Россией». Зд-

39 M. Zdziechowski, *Sowiety a półbolszewizm polski*, „Słowo” 1927, 15 VI, s. 1; переиздание: M. Zdziechowski, *Od Petersburga do Leningrada*, Wilno 1934, s. 40–44.

40 *Обзор печати*, «Виленское утро» 1927, 16 VI, с. 2–3.

41 Письмо Р. Румянцева М. Здзеховскому 16 VI 1927, Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius, F 33-670, l. 1.

зеховский процитировал письмо к нему одного из братьев Трубецких 1923 г., в котором выражена вера «в победу доброго начала в русской разрухе», и закончил речь призывом к русским студентам «сохранить в чистоте своей дух для борьбы с большевиками и этой борьбой со злым началом оказать услугу всему человечеству»⁴².

Корпорация „Ruthenia Vilnensis“

В конце 1931 г. из Союза русских студентов выделилась корпорация „Ruthenia Vilnensis“⁴³, с более строгими требованиями к своим членам и более определенной идейно-политической позицией. Устав Союза предусматривал культурно-просветительскую работу, моральную и материальную помощь своим членам, заботу об их национальных и религиозных потребностях⁴⁴, устав корпорации – идейную борьбу с материалистическими учениями, выработку мировоззрения, основанного на идеалах Истины, Добра и Красоты, воспитание гражданской дисциплины, укрепление братских отношений между польской и русской молодежью⁴⁵. По сведениям старства, в начале 1933 г. в университете училось 187 студентов русской национальности, из них 110 человек принадлежали Кружку русских студентов, 29 – корпорации „Ruthenia“⁴⁶. Цифры, названные в марте того же года в газетном обзоре русской жизни в Вильно, близки по конвенту „Ruthenia Vilnensis“ («20 слишком членов»); численность Союза студентов завышена (около 200 человек)⁴⁷.

По сведениям властей, Союз русских студентов, укрепляя в студентах национальную сплоченность и развивая любовь к русской культуре

⁴² Торжественное заседание по случаю юбилея Московского университета, «Время» 1930, 27 I, с. 1; Речь проф. М. Э. Здзеховского на торжественном собрании в Вильне по поводу 175-летнего юбилея Московского Университета, «За Свободу!» 1930, 28 I, с. 3–4.

⁴³ Рутен, Несколько слов о Конвенте «Рутения», «Наше время» 1935, 1 XII, с. 3.

⁴⁴ Устав Союза русских студентов 25 V 1938, LCVA, f. 175, ар. 15, б. 91, л. 17.

⁴⁵ Устав объединения „Konwent Ruthenia Vilnensis“, там же, б. 42, л. 53.

⁴⁶ Городской староста Виленской воеводской управе. Отдел безопасности 21 II 1933, там же, ф. 53, ар. 23, б. 2163, л. 55.

⁴⁷ С. Нальянч [С. Шовгенов], Русская жизнь в Вильно (путевые заметки), «Наше время» 1933, 23 III, с. 2.

и традициям, соблюдал лояльность к польскому государству и правительству, но определенного политического лица у него не было⁴⁸. С такими оценками расходились данные политической полиции: в Кружок входили лица разных политических взглядов, поэтому у него не было единой политической направленности, за исключением неблагоприятного отношения ко всему польскому. Такие настроения усилились после выхода из Кружка нескольких членов, образовавших корпорацию „Ruthenia Vilnensis”, члены которой положительно относились к польской государственности, охотно принимали участие во всех государственных торжествах, поддерживали близкие отношения с польскими организациями⁴⁹.

Политическими установками „Ruthenia Vilnensis” Здзеховскому была ближе, чем Союз русских студентов⁵⁰; профессор принял под свою опеку и корпорацию. Ее близость Здзеховскому проявилась в дни празднования 50-летия литературной деятельности ученого в феврале 1933 г. Тогда русские организации в зале ВРО устроили особое юбилейное чествование, на котором выступали студенты УСБ – председатель Союза русских студентов А. Ильютрович, основатели корпорации „Ruthenia Vilnensis” – ее председатель С. Арсеньев и вице-председатель А. Копылов. Ильютрович подчеркнул доброжелательное отношение юбиляра к русскому студенчеству⁵¹, речи Арсеньева и Копылова отражали уважение к профессору русских студентов, для которых он стал идейным вождем, высочайшим авторитетом и примером⁵². Копылов отметил, что сочувствие Здзеховского к лишенным родины, погружившейся в мрак хаоса и невыразимых страданий, связало с ним русскую молодежь узами не только благодарности, но и любви. По его словам,

48 Городской староста Виленской воеводской управе. Отдел безопасности 21 II 1933.

49 Комендант государственной полиции. Следственный отдел. Городскому старосте в Вильно 2 XII 1933, LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2163, l. 38–38°.

50 Z. Opacki, *Spółeczność rosyjska w Wilnie w dwudziestoleciu międzywojennym. Formy organizacyjne i działalność społeczno-kulturalna*, [w:] *Życie jest wszędzie... Всюду жизнь... Ruchy społeczne w Polsce i Rosji do II wojny światowej. Zbiór materiałów z konferencji 16–17 września 2003 r.*, A. Brus (red.), Warszawa 2005, s. 318–320.

51 *Чествование проф. М. Здзеховского*, «Наше время» 1933, 23 II, с. 3.

52 W. Ch. [W. Charkiewicz], *Prof. Marian Zdziechowski w Tow. Rosyjskim*, „Słowo” 1933, 19 II, s. 2; переиздание: *W Towarzystwie Rosyjskiem*, [w:] *50-lecie pracy pisarskiej Mariana Zdziechowskiego*, Wilno 1933, s. 15–16.

в эпоху материализма, когда самопожертвование и честь исчезают как пережитки прошлого, Здзеховский как рыцарь без страха и упрека стал на страже благородства, которое должно стать идеалом для лишенных отчизны русских⁵³. Здзеховского, сказал Арсеньев, ценят не только как друга: его мировоззрение близко русской молодежи – свидетелю гибели родины и взрыва ненависти и жестокости. Ей особенно понятны присущие Здзеховскому чувство трагичности и протест против метафизического зла человеческой сущности. Речь завершалась обещанием корпорантов сохранить преданность возвышенным идеалам юбиляра⁵⁴.

Полтора года спустя Арсеньев обратился к Здзеховскому с письмом, вызванным откликом ученого на книгу профессора УСБ Б. Ясиновского о восточном христианстве и России в контексте цивилизационных начал Востока и Запада⁵⁵. Она вызвала широкий резонанс, обсуждения в Литературно-артистической секции ВРО⁵⁶ и на страницах местной русской печати в конце 1934 – начале 1935 гг. Здзеховский в отклике на труд Ясиновского не без иронии отказался мериться в эрудиции с историком философии и правоведом, отведав себе скромную роль русиста, со студенческих лет изучавшего русскую религиозную философию. Он отверг поиски истоков революции в восточном христианстве и связь между соборным сознанием и коммунистической идеологией. В обзоре трудов Хомякова, Соловьева, братьев Трубецких, Бердяева, Булгакова Здзеховский выявил аналогии русской религиозно-философской мысли и мессианством Мицкевича и Красинского, сходство концепций православных мыслителей и воззрений Лабертонье и других католических философов⁵⁷. Как явствует из письма Арсеньева, Здзеховский передал ему статью через знакомую им студентку; Арсеньев счел необходимым от имени корпорации „Ruthenia Vilnensis” поблагодарить профессора за трогательное доказательство памяти о корпорантах,

53 *Przemówienie p. Andrzeja Kopyłowa*, [w:] *50-lecie pracy pisarskiej Mariana Zdziechowskiego*, s. 16–18.

54 *Przemówienie p. Sergjusza Arsenjewa, senjora korporacji Ruthenia Vilnensis*, tamże, s. 18–20.

55 B. Jasinowski, *Wschodnie chrześcijaństwo a Rosja na tle rozbioru pierwiastków cywilizacyjnych Wschodu i Zachodu*, Wilno 1933.

56 Председатель Литературно-артистической секции ВРО Д. Бохан городскому старосте в Вильно [XII 1934], LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2403, l. 56°.

57 M. Zdziechowski, *Problem religijny w Rosji (Z powodu książki prof. B. Jasinowskiego)*, „Przegląd Filozoficzny” 1934, z. 2, s. 182–199.

особенно ценное благожелательным отношением к русскому духу, которым пропитан ответ на книгу Ясиновского⁵⁸.

Жест Здзеховского стал поводом для того, чтобы послать ученому собственный доклад «Психология русской культуры», прочитанный Арсеньевым на Дне русской культуры в июне 1934 г.⁵⁹ Доклад обосновывал отличия типа русской культуры и от культур Востока и Западной Европы, и от коммунистической «культуры». Русскую культуру Арсеньев отнес «к смешанному юношескому типу», сочетающему в себе «радостный голос реальной жизни с духовным зовом иного мира», приписывая ей колебание между натурализмом и идеализмом, «страстное увлечение и одним и другим». Но в России восторжествовал «материализм, стремящийся сломить дух нашего народа, обратить вспять – до первобытного натурализма». Задача эмиграции состояла в том, что защитить свою культуру, «не допустить до насилия над духом нашего народа...»⁶⁰. Коммунизм противопоставлялся традиционной русской культуре на основаниях, отличных от сформулированных Здзеховским, но само противопоставление русской культуры и коммунизма соответствовало взглядам польского ученого.

Большую часть письма Арсеньева представляла собой комментарий к слишком сжатому, на взгляд автора, докладу. В характеристике русского духа он исходил из теоретических оснований, сформулированных в его собственной работе „Zagadnienie syntezy zasadniczych przeciwieństw filozoficznych”. Представление о методе Арсеньева дает его большая работа на польском языке с опытом синтеза основных философско-юридических противоречий. Она вышла два года в первом томе сборника *Ogólna nauka o prawie* под редакцией профессора УСБ Б. Врублевского⁶¹ и отдельным оттиском. Здесь метод к анализу особенностей культур западной, восточной, русской и коммунистической не применялся, однако изложенный подход можно спроецировать на такой материал.

Письмо Арсеньева показывает, что покровительство Здзеховского корпорации, его гражданская и научная позиция у руководителей

58 Письмо С. Арсеньева М. Здзеховскому 22 VIII 1934, Vilniaus universiteto bibliotekos Rankraščių skyrius, F 33-303, l. 1.

59 С., «День русской культуры» в Вильне, «Наше время» 1934, 13 IV, с. 3.

60 Письмо С. Арсеньева М. Здзеховскому 22 VIII 1934, l. 3°.

61 S. Arsenjew, *Próba syntezy zasadniczych sprzeczności filozoficzno-prawnych*, [w:] *Ogólna nauka o prawie*, prof. B. Wróblewski (red.), t. I, Wilno 1936, s. 317–374.

„Ruthenia Vilnensis” вызывала, помимо чувства благодарности, стремление находить у него одобрение своим духовным и научным исканиям. Близость корпорантов к Здзеховскому подчеркнута в некрологе конвента „Ruthenia Vilnensis”, который потерял в скончавшемся «своего почетного филистра, всегда бывшего отзывчивым к его запросам и нуждам». В качестве «непримиримого борца за духовное мировоззрение, возвышавшегося иногда в своей убежденности до пафоса пророка», утверждает в некрологе, Здзеховский «был ближе нам, чем многим другим»⁶².

Заключение

Таким образом, профессор Мариан Здзеховский покровительствовал студентам русской национальности Университета Стефана Батория в Вильно, опекал обе студенческие организации – сравнительно многочисленный Кружок русских студентов, впоследствии переименованный в Союз русских студентов, и выделившуюся из него корпорацию „Ruthenia Vilnensis”, с меньшим числом членов, но с более определенными идейными установками. Здзеховский участвовал в устраиваемых русскими студентами мероприятиях различного характера – от просветительских лекций до благотворительных балов-концертов и литературных вечеров. Участие Здзеховского в известной степени определило творческий путь Соргонина. За заступничество был благодарен Здзеховскому руководитель Кружка русских студентов Рахлин. В представлениях Здзеховского о русской культуре один из руководителей „Ruthenia Vilnensis” Арсеньев находил созвучие собственной теории и искал у авторитетного ученого одобрения своим построениям. Особого уважения студентов заслужили Здзеховскому благожелательное отношение к русскому населению Польши и непримиримое – к большевизму. Его речи и статьи, вся его деятельность и личность оказывали на русских студентов большое влияние, становясь одним из факторов, если воспользоваться названием книги Здзеховского, «борьбы за душу молодежи».

62 Конвент „Ruthenia Vilnensis”. Памяти Мариана Эдмундовича Здзеховского, «Наше время» 1938, 8 X, с. 2.

Архивные материалы

Городской староста. Виленской воеводской управе. Отдел безопасности 21 II 1933, Lietuvos centrinis valstybės archyvas (LCVA), f. 53, ap. 23, b. 2163, l. 55.

Заявление Кружка студентов УСБ русской национальности комиссару правительства для Вильно 5 XII 1927, LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2163, l. 142.

Комендант государственной полиции. Следственный отдел. Городскому старосте в Вильно 2 XII 1933, LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2163, l. 38–38°.

Письмо Р. Румянцева М. Здзеховскому 16 VI 1927, Vilniaus universiteto Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius (VUB RS), F 33-670, l. 1–2°.

Письмо С. Арсеньева М. Здзеховскому 22 VIII 1934, VUB RS, F 33-303, l. 1–3°.

Председатель Литературно-артистической секции ВРО Д. Бохан Городскому старосте в Вильно [XII 1934], LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2403, l. 56–59.

Список членов Союза русских студентов УСБ. 1933, 1934, 18 III 1937, 31 I 1938, 28 I 1939, LCVA, f. 175, ap. 15, b. 91, l. 1–4, 6–7°, 10–14°.

Устав объединения „Konwent Ruthenia Vilnensis”, LCVA, f. 175, ap. 15, b. 42, l. 53–54.

Устав Союза русских студентов 25 V 1938, LCVA, f. 175, ap. 15, b. 91, l. 17–18.

Библиография

50-lecie pracy pisarskiej Mariana Zdziechowskiego, Wilno 1933.

Arsenjew Sergjusz, *Próba syntezy zasadniczych sprzeczności filozoficzno-prawnych*, [w:] *Ogólna nauka o prawie*, pod red. prof. B. Wróblewskiego, t. I, Wilno 1936, s. 317–374.

Białokozowicz Bazyli, *Marian Zdziechowski i Lew Tołstoj*, Białystok 1995.

Białokozowicz Bazyli, *Marian Zdziechowski i Michał Arcybaszew*, [w:] *Studia Rossica III: Literatura rosyjska na emigracji. Współcześni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia i frazeografia*, pod red. W. Skrudny i W. Zmarzer, Warszawa 1996, s. 17–33.

Białokozowicz Bazyli, *Marian Zdziechowski jako puszkiniolog*, „Acta Polono-Ruthenica” 1998, t. III, s. 227–252.

[Charkiewicz Walerian] W. Ch., *Prof. Marian Zdziechowski w Tow. Rosyjskim*, „Słowo” 1933, 19 II, s. 2.

Jasinowski Bogumił, *Wschodnie chrześcijaństwo a Rosja na tle rozbioru pierwiastków cywilizacyjnych Wschodu i Zachodu*, Wilno 1933.

Jokubaitis Alvydas, Szlachta Bogdan, *Z nie opublikowanych archiwów Mariana Zdziechowskiego. Listy Eugeniusza Trubeckiego do Mariana Zdziechowskiego*, tłumaczenie przejrzała i poprawiła M. Biernacka, „Znak” 1993, nr 1, s. 83–97.

Ławriniec Paweł, *Listy Dymitra Fiłosofowa do Mariana Zdziechowskiego*, z rosyjskiego tłumaczyła H. Dubyk, „Zeszyty Historyczne” 2008, t. 544, z. 165, s. 176–190.

Opacki Zbigniew, *Marian Zdziechowski a emigracja rosyjska – kontakty, opinie, refleksje*, [w:] *Emigracja rosyjska. Losy i idee*, pod red. R. Bäckera, Z. Karpusa, Łódź 2002, s. 240–262.

Opacki Zbigniew, *Spółeczność rosyjska w Wilnie w dwudziestoleciu międzywojennym. Formy organizacyjne i działalność społeczno-kulturalna*, [w:] *Życie jest wszędzie... Всюду жизнь... Ruchy społeczne w Polsce i Rosji do II wojny światowej. Zbiór materiałów z konferencji 16–17 września 2003 r.*, pod red. A. Brus, Warszawa 2005, s. 309–322.

Srebrakowski A., *Białoruś i Białorusini na Uniwersytecie Stefana Batorego w Wilnie*, „Петербургские славянские и балканские исследования = Studia Slavica et Balcanica Petropolitana” 2011, № 2, s. 83.

Uroczystości puszkiniowskie w Wilnie, „Słowo” 1937, 13 II, s. 5.

Wasilewski Witold, *Marian Zdziechowski wobec myśli rosyjskiej XIX i XX wieku*, Warszawa 2005.

Zdziechowski Marian, *Sowiety a półbolszewizm polski*, „Słowo” 1927, 15 VI, s. 1.

Zdziechowski Marian, *Arcybaszew i kwestia rosyjska w Polsce*, „Słowo” 1927, 6 IV, s. 1.

Zdziechowski Marian, *Od Petersburga do Leningrada*, Wilno 1934.

Zdziechowski Marian, *Problem religijny w Rosji (Z powodu książki prof. B. Jasinowskiego)*, „Przegląd Filozoficzny” 1934, z. 2, s. 182–199.

10-летия годовщина Союза Русск. Студентов УСБ, «Наше время» 1936, 21 II, c. 3.

Арцыбашев М., *Записки писателя*, Варшава 1925.

Арцыбашев М., *Записки писателя. I. Или – или, «За Свободу!»* 1923, 26 IX, c. 2–3.

[Бохан Дорофей] Д. Б., *Пушкинский вечер*, «Виленское утро» 1926, 9 VI, c. 3.

В. А-в, *Концерт-бал Союза Русских Студентов УСБ*, «Наше время» 1935, 20 II, c. 4.

Вечер памяти М. П. Арцыбашева, «Утро» 1928, 17 III, c. 4.

Вильно (От нашего постоянного корреспондента). Вечер памяти М. П. Арцыбашева, «За Свободу!» 1928, 22 III, c. 3.

Второй доклад профес. С. И. Гессена, «Утро» 1927, 6 X, c. 4.

[Гомолицкий Лев] Г. Николаев, *Мариан Здзеховский и русские богоискатели*, «Меч» 1938, 16 X, с. 6.

Д. С. Мережковский и М. Э. Здзеховский. *Письма из Парижа в Вильнюс*, вступит. ст., публ. и примеч. А. Йокубайтиса, «Вильнюс» 1990, № 1, с. 147–156.

Дон Диез, *Концерт-бал Русского О ва*, «Виленское утро» 1927, 14 I, с. 4.
Здзеховский Мариан, *Арцыбашев и русский вопрос в Польше*, «За Свободу!» 1927, 15 IV, с. 2.

К кончине М. П. Арцыбашева, «Виленское утро» 1927, 9 III, с. 3.

К., «*День русской культуры*» в Вильне. *Чествование памяти Л. Н. Толстого*, «Наше время» 1935, 23 XI, с. 4.

К., *Торжественное собрание памяти Ф. М. Достоевского*, «Наше время» 1931, 18 III, с. 2.

Конвент „Ruthenia Vilnensis”. Памяти Мариана Эдмундовича Здзеховского, «Наше время» 1938, 8 X, с. 2.

Лавринец Павел, «*Гуманизм и культура в нашем с Вами понимании*». *Письма Дмитрия Философова Мариану Здзеховскому*, «Новая Польша» 2008, № 10, с. 35–41.

Лавринец Павел, *Архиепископ Виленский и Лидский Феодосий и профессор Мариан Здзеховский*, в: *Vilniaus kultūrinis gyvenimas: dvasininkų vaidmuo 1900–1945*, sud. A. Lapinskienė, Vilnius 2006, с. 144–155.

Лавринец Павел, *Контексты межвоенного творчества Георгия Соргонина*, в: *Emigrantika et cetera: К 60-летию Олега Коростелева*, ред.-сост. Е. Р. Пономарев, М. Шруба, Москва 2019, с. 394–412.

Лекция, «Виленское утро» 1927, 25 II, с. 3.

Лермонтовский вечер в гимназии В. Р. О., «Время» 1930, № 67, с. 2.

Обзор печати, «Виленское утро» 1927, 16 VI, с. 2–3.

Открытие «Дома Русского Студента», «Виленское утро» 1925, 27 X, с. 3.

Отчет о III-ем годичном концерте бале, устр. Союзом Русских Студентов У. С. Б. 16 февраля с. г. в залах Торгово-Промышленного клуба, «Утро» 1928, 19 III, с. 4.

Письма Г. Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907–1928), публ., вступит. ст. и коммент. С. Филипчик, в: *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике VII*, Вильнюс 2002, с. 287–339

Письма Николая Арсеньева Мариану Здзеховскому, публ., вступит. ст. и коммент. С. Филипчик, в: *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике IX*, Вильнюс 2005, с. 343–357.

Привалов В., «*Воспринял чужое, но сохранил свое*». *Беседа с поэтом Г. Соргониным*, «Русский голос» 1960, 1 V, с. 4.

Профессор Здоховский о М. П. Арцыбашеве и русских в Польше, «Новая Россия» 1927, 10 IV, с. 4.

Пушкинский вечер, «Виленское утро» 1924, 14 VI, с. 2–3.

Пять писем Н. Бердяева. Из личного архива профессора Вильнюсского университета М. Здоховского, публ., предисл. и примеч. А. Йокубайтиса, «Вильнюс» 1989, № 11, с. 161–170.

Речь проф. М. Э. Здоховского (Произнесенная в Кружке русских студентов), «За Свободу!» 1928, 4 IV, с. 3.

Речь проф. М. Э. Здоховского на торжественном собрании в Вильне по поводу 175-летнего юбилея Московского Университета, «За Свободу!» 1930, 28 I, с. 3–4.

[Розвадовский Георгий] Г. С., Вильно, «За Свободу!» 1927, 27 XI, с. 6

Русский студенческий Кружок, «Новая Россия» 1927, 15 V, с. 4.

Рутен, Несколько слов о Конвенте «Рутения», «Наше время» 1935, 1 XII, с. 3.

С., «День русской культуры» в Вильне, «Наше время» 1934, 13 IV, с. 3.

Скрунда Сергей, Союз Русских Студентов в Вильне, «Наше время» 1939, 13 I, с. 4.

Торжественное заседание по случаю юбилея Московского университета, «Время» 1930, 27 I, с. 1.

Чествование памяти А. С. Пушкина в Вильне, «Наше время» 1937, 13 II, с. 4.

Чествование проф. М. Здоховского, «Наше время» 1933, 23 II, с. 3.

[Шовгенов Сергей] Нальянч С., Русская жизнь в Вильно (путевые заметки), «Наше время» 1933, 23 III, с. 2.